

**Секция «Гражданское право»,
научный руководитель – Гребенникова К.В., магистр права**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОКАЗАНИЯ УСЛУГ СВЯЗИ**

Багенц Д.С.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: naukatgp@yandex.ru*

В век стремительного развития высоких технологий актуальной становится сфера потребительского рынка услуг и защита интересов пользователей, а именно абонентов, которые пользуются услугами мобильной связи. Сотовая связь призвана помогать человечеству, передавая научно-техническая мысль, дала большой рывок человечеству и возможность обеспечить укрепления мирных связей, усиления мирового сотрудничества, экономического и социально-политического развития народов планеты, провозглашенном в Международном Уставе союзе электросвязи.

В целях создания эффективной системы правового регулирования деятельности в сфере оказания услуг связи на современном этапе необходимо теоретическое осмысление отношений по оказанию услуг, тщательный анализ всех имеющихся законодательных и нормативно-правовых актов.

Подчеркивая гуманные цели, которые преследуют сотовые операторы, международное сообщество учитывает и особые свойства используемого при оказании этих услуг радиочастотного спектра, невидимый для человеческой материи, но представляющий потенциальную опасность при неконтролируемом использовании может нанести вред жизни и здоровью человека, и это идет вразрез, с правом потребителя на то, чтобы услуга при обычных условиях использования была безопасна для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причиняла вред имуществу потребителя. Но здесь тоже есть небольшая загвоздка, которая не дает большей возможности развиваться рынку мобильной связи, по факту нормы регулирующие этот слой общественных отношений немного устарели и не успевают за новыми технологиями. В целом надо сказать, что прогресс телекоммуникационных систем и информационных технологий потребовал выработки определенных санитарно-гигиенических стандартов, обеспечивающих экологическую безопасность при оказании мобильных услуг населению. Данный тезис убедительно иллюстрируется судебной практикой.

Нормы разработанные Международным союзом электросвязи, и отечественные нормы должны соответствовать требованиям всемирной Конференции по правам человека, а также статье 42-й Конституции РФ, закрепивших за собой конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ней.

Качественное оказание услуг, должны включать в себя не только обеспечение связи, без всяких технических помех, но и иметь безопасность в использовании. Статья 23 Конституции РФ гарантирует права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени. Оператор связи должен обеспечить соблюдение тайны телефонных переговоров и сообщений, передаваемых по сетям подвижной связи, и сведения о передаваемых по сетям подвижной связи телефонных переговоров может лишь предоставить абоненту или его уполномоченному представителю, если иное не предусмотрено

федеральным законом, или на основе судебного решения. Операторы сотовой связи, обеспечивая передачу личной голосовой информации на такие большие расстояния, должны обеспечить оказание услуг с помощью современных технических с соблюдением этих конституционных прав граждан.

Важная роль в регулировании деятельности сотовых операторов отводится гражданскому праву. В статье 119 ГК РФ на первом перечне услуг названы услуги сотовой связи. Формирование в гражданском законодательстве института возмездного оказания услуг требует целого комплекса целенаправленных правовых исследований каждого вида услуг, а вследствие чего в гражданском обороте государство по наиболее важным услугам должно обеспечивать регулирование нормами специального законодательства. Законодательство специального характера в этой связи носит комплексный характер. Несмотря на особую важность услуг сотовой связи, специальные гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения по услугам сотовой связи, практически отсутствуют. Закон «о связи» от 07.07.2003 г. № 126, принятый постановлением Правительства от 25.05.2005 г. № 328, правила оказания услуг подвижной связи не предусматривают самостоятельного раздела услуг сотовой связи. Можно отметить недостатки правового регулирования данных правоотношений: неопределенное место норм сотовой связи в системе норм о возмездном оказании услуг электрической связи; отсутствие специального законодательства; ведомственное законодательство довольно противоречиво.

Нормативные акты, регулирующие рассматриваемые в данной научной работе отношения, не соответствуют технико-юридическим нормам о сотовой связи (технические регламенты), которые на данном этапе наиболее прогрессивны. Отмеченные недостатки являются во многом сдерживающим фактором в развитии отношений по оказанию услуг сотовой связи. Не развитое законодательство мешает формированию, нормальной и полноценной судебной практики, делая практически невозможной защиту прав потребителей этих услуг, т.е. абонентов сотовой связи.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
КАЗЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Куликова А.А.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: naukatgp@yandex.ru*

Проводимые в России экономические реформы привели к системной трансформации механизмов управления публичной собственностью. Создание основанной на рыночных принципах многоукладной экономики, приведшее к утрате государством монополии в отношении средств производства, вовсе не означает отрицания необходимости и возможности государственного управления в экономической сфере. Важной составляющей системы государственного управления является управление государственной собственностью; при этом в условиях расширения негосударственного сектора экономики, приватизации государственных и муниципальных предприятий особое значение приобретает выбор рациональных способов и форм участия публичных образований в этих процессах, четкое определение прав и обязанностей органов, уполномоченных управлять объек-

тами государственной и муниципальной собственности.

Одной из правовых форм управления государственной собственностью является юридическая конструкция казенного предприятия, посредством которой осуществляется хозяйственное использование государственного и муниципального имущества. Организационно-правовая форма казенного предприятия не является принципиально новым правовым явлением отечественной правовой действительности, представляя собой модификацию института государственного предприятия, традиционного для советского права. Вопреки сомнениям в целесообразности сохранения этой организационно-правовой формы, высказываемым в литературе¹, современное российское законодательство сохранило унитарные предприятия, разновидностью которых является форма казенного предприятия. В настоящее время, несмотря на появление «альтернативных» форм, в частности, института доверительного управления, акционерных обществ с долей государства, государственное имущество «хозяйственного назначения» по-прежнему используется преимущественно в форме унитарных предприятий.

Несмотря на это до сих пор не создан эффективный механизм осуществления права государственной и муниципальной собственностью в форме казенного предприятия. Об этом свидетельствует, практика последних лет, которая демонстрирует большое количество проблем, возникающих в их деятельности, различных злоупотреблений со стороны руководителей этих организаций, использования этого имущества вопреки публичным интересам.

Между тем, существующие проблемы не являются свидетельством неэффективности формы казенного предприятия как таковой. Наглядное подтверждение тому дает опыт экономически развитых стран, в промышленной стратегии которых государственным предприятиям отводится значительная роль². Европейским государствам не присуще огульное отрицание значения государственных предприятий в рыночной экономике: «именно государственный сектор сыграл очень важную роль в период послевоенной реконструкции»³; «многие положительные результаты могут быть записаны в актив публичных предприятий стран Западной Европы»; «в семидесятые годы инвестиции в публичный сектор позволили смягчить последствия экономического кризиса»; «под эгидой публичных предприятий был осуществлен значительный технологический прорыв...»⁴; в Германии «статистика показывает значительный рост экономической деятельности государственных предприятий»⁵.

Это, на наш взгляд, является следствием эффективного механизма управления деятельностью публичных предприятий. Задача создания такого механизма в России – одно из важнейших направлений

современной административно-правовой реформы; ее успешное решение требует пересмотра принципов и приоритетов в области управления и распоряжения государственным и муниципальным имуществом, усиления публичного контроля и регулирования в сфере экономики. Именно поэтому исследование казенного предприятия как важнейшего организационного элемента народнохозяйственного механизма не может быть ограничено анализом его свойств как юридического лица, но требует осмысления как правовой формы осуществления права государственной и муниципальной собственности.

Особую актуальность данная тема приобрела в связи с тем, что в настоящее время в Российской Федерации казенные предприятия фактически переживают свое второе рождение, возникшие еще в XVII в. и довольно широко распространенные в России до 1917 г. Несмотря на то, что казенные заводы имеют столь богатую историю, гражданско-правовой статус современных предприятий отличается от дореволюционного, поэтому имеется объективная необходимость в его глубокой научной разработке, выявлении теоретических и практических проблем, связанных с деятельностью казенных предприятий.

Деятельность и казенных предприятий регулируют законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации и ряда ее субъектов, Союза ССР, законодательство ряда зарубежных государств, касающееся регулирования отношений, связанных с деятельностью казенных предприятий, в том числе такие нормативные правовые акты (действующие и прекратившие свое действие), как Конституция Российской Федерации 1993 г., Гражданский кодекс Российской Федерации 1994-1996 гг., Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» 2002 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и др.

Правовой статус казенных предприятий частично исследован в трудах российских и зарубежных дореволюционных и современных правоведов – представителей науки гражданского права, теории права: С.С. Алексеева, С.В. Артеменкова, З.А. Ахметьяновой, С.А. Боголюбова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Васильковского, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, К.Д. Кавелина, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, О.Н. Садилова, А.П. Сергеева, Л.Л. Суворова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Ф.Н. Фаткуллина, Г.Ф. Шершеневича и др.

Однако многие теоретические и практические аспекты деятельности казенных предприятий законодательством не урегулированы. Основной проблемой в настоящее время является недостаточность либо отсутствие нормативной правовой базы, позволяющей обеспечивать их стабильную производственно-хозяйственную деятельность. Действующие нормы, регламентирующие гражданско-правовой статус казенных предприятий, зачастую противоречивы и не содержат исчерпывающей информации по многим вопросам (основания и порядок создания казенных предприятий; порядок отнесения федеральных казенных предприятий и находящихся в их ведении федерального имущества к необходимому для выполнения государством своих функций; планирование и финансирование деятельности казенных предприятий; права и обязанности Правительства РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, уполномоченных ими органов по управлению казенными предприятиями, права и обязанности последних). Существующий по-

¹ См., напр.: Щенникова Л. Закон об унитарных предприятиях и его роль в российской экономике // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 15; Меликова Н. Дума ликвидирует «пережиток социализма» // Независимая газета. 2002. 23 сентября; Суханов Е.А. Проблемы правового положения компаний в новом Гражданском кодексе России (о статье Л. Лехтинен) // Хозяйство и право. 1995. № 8. С. 69.

² См.: Управление государственной собственностью. Учебник. Под ред. В.И. Кошкина и В.М. Шульпыро. М., 1997. С. 64.

³ Мазаев В., Фурнье Ж., Кузьминов Я. Введение. // Участие государства в коммерческой деятельности. М., 2001. С. 9.

⁴ Фурнье Ж. Предприятия публичного сектора в государствах Европейского союза. // Участие государства в коммерческой деятельности. М., 2001. С. 72.

⁵ Лешлер Г. Критерии, сферы и формы государственной экономической деятельности на уровне федерального центра и федеральных земель в Германии // Участие государства в коммерческой деятельности. М., 2001. С. 131.

рядок деятельности казенных предприятий нуждается в правовой систематизации, а нормативная правовая база, регламентирующая их гражданско-правовой статус, – в дальнейшем совершенствовании. Практика применения норм о казенных предприятиях также отличается противоречивостью, что обусловлено недостаточным развитием законодательства о казенных предприятиях.

Очевидна необходимость изучения теоретико-правовых и практически-прикладных аспектов гражданско-правового статуса казенных предприятий, разработка и обоснование направлений развития законодательства о казенных предприятиях, а также предложений по совершенствованию механизма правового регулирования их деятельности, который позволит обеспечивать их эффективную хозяйственную деятельность.

Для наиболее тщательного изучения необходимо:

◆ комплексный теоретический и практический анализ гражданско-правового статуса казенных предприятий, определение путей повышения эффектив-

ности их деятельности на основе исследования соотношения правовых норм других отраслей права и всестороннего исследования практической деятельности казенных предприятий;

◆ рассмотрение юридической процедуры создания казенного предприятия и вопросов гражданско-правового регулирования планирования и финансирования деятельности казенных предприятий;

◆ анализ имущественных основ деятельности казенных предприятий, правового режима имущества, закрепленного за казенным предприятием на праве оперативного управления, а также гражданско-правовой ответственности казенного предприятия;

◆ обоснование конкретных рекомендаций по совершенствованию гражданско-правового статуса казенных предприятий.

В связи с изложенным, существует необходимость в проведении исследования отечественных казенных предприятий как правовой формы осуществления государственной и муниципальной собственности.

**Секция «Международное право»,
научный руководитель – Шишкин А.А., ст. преподаватель**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОНОРСТВА
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

Гребенникова К.В.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: wealth_88@mail.ru*

В Соединенных штатах Америки для регулирования вопросов донорства и трансплантации применяется модель испрошенного согласия. Модель испрошенного согласия является наиболее часто применяемой моделью правового регулирования донорства. Данная модель предоставляет субсидиарное право дачи согласия на проведения изъятия органов родственникам умершего. В вопросе обращения с телом умершего его родственники имеют право решающего голоса. Модель испрошенного согласия применима в тех случаях, когда умерший при его жизни не принял решения относительно его готовности стать донором, либо его воля не известна.

Модель испрошенного согласия предоставляет возможность интегрировать родственников умершего в процесс принятия решения об изъятии органов. В данном случае родственники умершего являются носителями чужого волеизъявления. Также модель испрошенного согласия предоставляет возможность расширения круга лиц, уполномоченных дать согласие на изъятие органов, что обеспечивает увеличение числа органов, предоставляемых донорами для трансплантации.

В США, по причине широкой компетенции штатов в области здравоохранения, не существует унифицированного законодательства о донорстве и трансплантации. В рамках реализации модели испрошенного согласия, в США существуют две так называемые подмодели регулирования донорства: модель необходимого запроса (required request) и модель общепринятого осведомления (routine inquiry). Данные модели были впервые предложены в середине 80-х годов и применяются в настоящее время в американских штатах в разнообразных вариантах. Общность данных подмоделей состоит в том, что согласие донора или его родственников после его смерти на проведение изъятия органов для трансплантации является достаточным юридическим основанием для данного изъятия.

Примером применения модели общепринятого осведомления является секция 7184 Кодекса охраны

здоровья и безопасности штата Калифорния¹. Согласно секции 7184, родственники потенциального донора должны быть в обязательном порядке опрошены персоналом медицинского учреждения на предмет того, выразил ли умерший при жизни согласие на изъятие его органов для трансплантации. В случае отсутствия такого согласия со стороны донора, его родственники уполномочены на разрешение процедуры изъятия органов. Соответствующие обсуждения с родственниками умершего возможности проведения изъятия органов подлежат обязательному документированию².

В качестве примера модели необходимого запроса может быть рассмотрена секция 1 Акта о трансплантации органов штата Орегон³. Согласно секции 1 данного Акта, руководство медицинского учреждения обязано попытаться получить согласие на проведение посмертного изъятия органов для трансплантации⁴. Существенным различием между моделями необходимого запроса и общепринятого осведомления является цель обсуждения вопроса о донорстве с родственниками умершего. В штатах, где применяется модель необходимого запроса, беседы с родственниками умершего направлены на получение органов для трансплантации. При реализации модели общепринятого осведомления обсуждения с родственниками умершего имеют целью информирование и обсуждение потенциального посмертного донорства как таковое, а не получение согласия на проведение изъятия органов.

Во время одновременного применения обеих моделей в США резко возросла потребность в унифицированном трансплантационном законодательстве. В середине 80-х годов Правительство США инициировало созыв Национальной конференции уполномоченных по вопросам унифицированного государственного права (National Conference of Commissioners on Uniform State Law). Первым результатом работы конференции стала переработка Унифицированного Акта об анатомическом дарении 1968 года⁵, а именно

¹ Cal. HSC Code, § 7184 (West 1989)

² Cal. HSC Code, § 7184 (West 1989).

³ Act Relating to Organ Transplants, § 1 – Oregon Regular Session, Chapter 379, Laws 1985, House Bill No. 2099.

⁴ Act Relating to Organ Transplants, § 1 – Oregon Regular Session, Chapter 379, Laws 1985, House Bill No. 2099.

⁵ Uniform Anatomical Gift Act 1968 – 8A ULA 15-67 (1983).